

Тан Тао остолбенел, уставившись на этот нефритовый камень. Он даже не заметил, как две драгоценности, зажатые в руке, выпали на землю. Вокруг не было ни души, иначе бы они увидели, как у Тана отвисла челюсть, затрепетали ноздри, а из глаз буквально брызнули ослепительные искры. Сейчас в его голове крутилась лишь одна-единственная мысль: «Мать моя женщина, если эту штуку утащить домой, разве я не стану круче этого Гейтса из Майкрософта?!»

Стоило ему поднять этот огромный драгоценный камень и попробовать его на вес, как выяснилось, что вещица оказалась не такой уж тяжелой. Неудивительно, что её использовали даже в качестве деталей для космических челноков! Похоже, вытащить это чудо обратно не так уж и сложно, но вот тащить такую дуру домой на себе — задача не из легких. Подумав немного, он принял решение: сдернул с плеч рюкзак, вытряхнул из него всё до последней крошки и решил волочить добычу в этой сумке. Плевать, на какой он тут высоте над уровнем моря, сегодня старина Тан пускается во все тяжкие!

Сокровище-то в руках, но как отсюда выбраться? Снаружи его поджидает сотня-другая громил, готовых разорвать его на куски и сожрать заживо. Тупик, где спрятаны богатства, со всех сторон окружали отвесные скалы, конца и края которым не было. Взобраться отсюда наверх без пары крыльев — задача абсолютно невыполнимая.

Да и черт с ним, богатство ищет смертельного риска! Сидеть здесь — верная смерть, а если рискнуть и пробиться прочь, глядишь, и появится шанс на спасение. Приняв окончательное решение, Тан Тао со всех ног бросился к тому самому проходу, через который вошел. Смертельно боясь быть услышанным, он на цыпочках подкрался к выходу, прислушался — снаружи вроде бы ни звука. Неужели все ушли? Едва ли. А вдруг они затаились в засаде?

Богатство ищет смертельного риска. Тан Тао еще раз подбодрил себя, крепко сжал зубы, в одной руке зажал пистолет, а в другой — гранату, зубами выдернул чеку и что есть мочи швырнул её наружу.

Его прорвало наружу в самый момент взрыва, под прикрытием поднявшихся клубов дыма. Но когда он, трясаясь от страха, окинул всё вокруг испуганным взглядом, то с изумлением обнаружил, что никого нет. Он же отлично помнил, как во время недавнего бегства уложил из М4А1 немало их людей. И эти парни просто так его отпустили? Быть того не может!

Да какая разница, в чем тут дело! Раз они не окружают его, нужно убираться отсюда как можно скорее. С этими мыслями Тан Тао сориентировался на местности и со всех ног припустил назад по пройденному пути.

Как ни гнала его за собой та банда неандертальцев, обратная дорога оказалась на удивление мирной. Неужели они его испугались? Животные в дикой степи по-прежнему вели себя беспечно и расслабленно. Слух и нюх у этого зверья развиты превосходно, и раз они держатся так спокойно, значит, поблизости точно нет никаких засад или наблюдателей. Быть может, те первобытные люди наткнулись на какую-то другую добычу?

Наконец он вернулся в ту самую пещеру, через которую заходил. Туша ужасного волка всё еще валялась на месте, а тела тех двух несчастных американских солдат оставались в прежнем положении. Почему никто так и не зашел забрать их трупы? Добравшись до выхода, он с досадой обнаружил, что лазейку наглухо завалило снегом. Вероятно, это последствия той лавины. Небеса, смилостивьтесь, пусть эта снежная пробка будет не слишком толстой, иначе самому ему её не раскопать.

Размахивая ледорубом, Тан Тао без устали долбил снег ровно два часа, пока у него окончательно не отнялись руки. Хотя снег слежался неплотно, казалось, что этому завалу не будет конца и краю — докопаться до прохода никак не удавалось. Сколько же тонн снега рухнуло сверху? Приходилось действовать предельно осторожно: не дай бог обрушить свод на себя и оказаться погребенным заживо — смерть была бы до обидного нелепой.

Немного переведя дух, он снова принялся за работу, как вдруг откуда-то сзади донеслись смутные звуки. Тан Тао тут же замер от испуга. Если кто-то перекроет ему выход в этом месте — пиши пропало. Он успел углубиться внутрь уже довольно далеко, кругом лежали тонны снега, и даже если пристрелить эту тварь из пистолета, грохот выстрела запросто обрушит снежную пещеру. Нет, надо срочно бежать назад! Но прежде чем он успел выскочить из ледяного мешка, источник звука показался в проходе. И не один — их было шестеро. Те самые шесть тигров Яна, что растерзали ужасного волка, с глухим рычанием преградили ему путь.

Увидев тигров Яна, Тан Тао почувствовал, как в голове отчетливо зазвенело. Закон подлости в действии: чего больше всего боишься, то и случается. Появись здесь всего один зверь, он бы еще рискнул сделать выстрел. Но их шестеро! Сделай он шесть выстрелов подряд, любой дурак поймет, что эта снежная нора неминуемо рухнет. Драться с ними на ледорубах? Это не отчаянная борьба за жизнь, а чистое самоубийство.

Оставалось только рискнуть всем. Если этой снежной ловушке суждено обрушиться, лучше держаться как можно ближе к выходу. С этими мыслями Тан Тао дослал патрон в патронник и с криком, размахивая ледорубом, бросился прямо на стаю. Заметив атакующего человека, тигры Яна на секунду опешили, а затем, оскалив зубы и напрягая мускулы, тоже ринулись на него.

Увидев, что они несутся друг за другом в ряд, Тан Тао едва не задохнулся от восторга. Отлично! Именно такого построения он и добивался. Займей они все позиции прямо у выхода — было бы куда хуже. Его снежная нора оказалась довольно узкой, и пока звери будут лезть внутрь поодиночке, он сможет перестрелять их одного за другим! При точечной стрельбе звуковые волны от выстрелов будут рассеиваться постепенно, глядишь, и не обрушат этот ледяной мешок.

Помимо этой наивной надежды, у него не осталось никаких других утешений. Но не успел он прицелиться в голову первому тигру, как откуда-то раздался странный, жуткий рев. Стоило этому звуку стихнуть, как все шесть тигров Яна резко развернулись и, словно испуганные прятки крысы, в мгновение ока скрылись из виду.

Тан Тао ошеломленно замер с пистолетом наготове, а затем сломя голову бросился обратно

вглубь пещеры. Несмотря на бегство хищников, на душе у него не было ни капли радости. Что же это за тварь такая орала? Всего один рев — и шестеро тигров Яна бежали без оглядки! И это при том, что тигры Яна в плейстоцене, конечно, не считались абсолютными суперхищниками, но и с ними совладать было ой как непросто. Особенно устрашали их пасти, способные заглотить целый мяч — с мощными челюстями, точь-в-точь как у гиппопотама.

Кто же это мог быть? Короткомордый медведь? Зверь, конечно, свирепый, но с шестью тиграми Яна вряд ли справился бы в одиночку. Даже легендарный Дальневосточный гигантский тигр в схватке с такой старой наверняка отделался бы тяжелыми увечьями или смертью. Глиптодон? Так он травоядный, да и от его шагов земля дрожала бы так, что грохот слышали бы заранее.

Неужели здесь до сих пор водились динозавры? Если та тварь оказалась Тираннозавром рексом, то паническое бегство тигров Яна выглядело вполне логично. При этой мысли Тан Тао поспешно вытащил гранату, отыскал подходящий под укрытие крупный валун, пластом лег за него: в одной руке ствол, в другой — граната. Оставалось лишь ждать появления этого монстра.

Однако прошло добрых полчаса, а чудовище так и не объявилось. Вместо него из темноты вырулила обыкновенная крыса. Подбежав ближе, грызун сделал кружок вокруг человека, а затем уставился на него парой черных глазунок-бусинок и замер прямо рядом с ним.

До чего же знакомая мордаха! Где-то он её уже видел. Напряженно порывшись в памяти, Тан Тао вспомнил: когда он запихивал в рюкзак тот огромный драгоценный камень, эта же крыса стояла ровно в такой же позе за ним! Ничего себе, от того места досюда путь неблизкий, а эта мышь и впрямь оказалась не промах.

Сначала ему захотелось одним пинком отправить наглую тварь в полёт, но, подумав, он решил оставить её в покое. Жизнь есть жизнь, к тому же они видятся уже во второй раз — не стоит зверька обижать. Мелкая, а чутья невероятного: с таким пушистым часовым на посту можно смело копать снег дальше.

Пока этот маленький братишка не ушел, нужно было срочно приниматься за работу. Тан Тао вытащил из кармана сухой паек, бросил на землю, схватил ледоруб и снова принялся долбить стену. Время от времени он оглядывался: крыса вела себя на редкость прилично и не собиралась сбегать. Усевшись рядом с его пайком, она грызла сухарь и с глуповатым видом таращилась на него.

Сколько времени прошло — неизвестно, но вдруг удар ледоруба пришелся в пустоту. Следом раздался тихий шорох, и Тан Тао почувствовал, как в лицо пахнуло струей холодного воздуха. Наконец-то прокопал! Обезумев от радости, Тан Тао принялся истово работать руками и ногами, протискиваясь наружу. Выбравшись на поверхность, он задрал голову: небо усыпали мириады звезд, а луна сияла серебряным блюдом — на дворе стояла глубокая ночь. Судя по высоте, точка выхода находилась примерно на тысяче метров ниже линии снегов. Осознав это, он спиной ощутил ледяной озноб: падение с такой высоты оказалось поистине головокружительным!

Те никчемные увальни, с которыми он сюда заявился, наверняка уже вернулись в лагерь на высоте около тысячи метров? Вряд ли они решились ночевать выше линии снегов. Впрочем, трусость порой имеет свои плюсы: та лавина на вершине точно не могла их задеть. Будем надеяться, что они не вздумали лезть наверх, иначе придется переживать за них, да и где брать деньги на обратную дорогу?

Хотя горная тропа казалась чертовски опасной, а под ногами почти ничего не было видно, Тан Тао, отягощенный бесценной ношей, несясь вниз с горы легко и резво, словно мартышка, увидевшая перед собой гроздь бананов. Бежав всю дорогу с полуночи до самого полудня, он совершенно не чувствовал усталости — в голове крутились лишь картины его баснословного богатства.

Тьфу ты, пропасть! Теперь он сможет купить аж два мобильных телефона, повесить в туалете китайскую живопись тушью и трескать куриные каркасы хоть каждый день! Нет, отныне — только куриные бедра!

Пока он предавался сладким мечтам, от которых во рту обильно слюни текли, впереди на склоне холма вдруг показалась темно-зеленая палатка. Точно, это же здесь! Тот самый лагерь, который выбрали его спутники.

Наконец-то на месте. Стоило заметить палатку, как ноги вмиг стали тяжелыми, словно налитыми свинцом, а в животе забарабанил яростный марш голода. Но едва он сделал несколько шагов к палатке, как внутреннее чутье подсказало: что-то здесь не так. Ткань ходила ходуном, причем трепало её яростно и беспорядочно, а изнутри доносились глухие звуки, напоминавшие ожесточенную борьбу.

Увидев это, Тан Тао почувствовал, как в голове снова зазвенело. Пло дело! Какая-то дикая зверюга пробралась внутрь. Если там еще кто-то оставался, разве это не катастрофа? Вспомнив вчерашних тигров Яна, он мгновенно покрылся холодным потом, выхватил пистолет М9, дослал патрон и бросился к палатке.

Сорвав полог входа, он издал грозный рев и влетел внутрь с поднятым оружием. Но в тот же миг из глубины палатки донесся пронзительный, до боли резкий женский визг. Затем перед глазами мелькнул белый ком живой плоти — испуганный заяц — и стрелой сиганул в угол, прячась прямо в спальный мешок.

Тан Тао остолбенел. Так и застыл у входа с поднятым пистолетом. В этот момент из того самого места, откуда только что сорвался белый ком, раздался голос: — Черт побери, умеешь же ты выбирать время!

И из расстеленного на полу огромного пухового одеяла показалась растрепанная голова университетского сокурсника Гао Вэя.

Тьфу, черт! Среди бела дня занимаются таким делом, совсем страх потеряли? А в спальном мешке, разумеется, пряталась эта грудастая дурища Линь Ли. Мысленно выругавшись пару

раз, Тан Тао обессиленно рухнул на пуховое одеяло и пробормотал: — Извините, не вовремя я тут со своими замашками.

Гао Вэй вовсе не выглядел рассерженным — его глаза были намертво прикованы к пистолету М9 в руке гостя. Перехватив инициативу, он вырвал оружие из рук Тана и восхищенно протянул: — Где раздобыл? Выглядит как настоящая боевая пушка!

У Тан Тао уже не осталось сил отбирать ствол обратно. Он лишь вяло шевельнул пальцем: — Осторожнее, он на взводе. Сначала магазин вытащи, а потом играйся.

В этот момент из спального мешка донесся панический возглас: — Быстро выгони его! Я же еще не оделась!

Гао Вэй пропустил её просьбу мимо ушей. Подхватив валявшуюся рядом одежду Линь Ли, он запихнул её прямо в спальный мешок: — Одевайся внутри, у меня тут серьезный разговор.

Не обращая внимания на парочку, Тан Тао принялся шарить в коробке с провизией. Отыскав съестное, он принялся усердно жевать и бросил между делом: — Чего это вы вдвоем? Где остальные?

Гао Вэй в этот момент с потрясающим мастерством уже разбирал пистолет. Услышав вопрос, он ответил: — Ма-гэ и Дун-цзы спустились с горы в поселок, за полицией поехали.

— В полицию? — встрепнулся Тан Тао. — По какому поводу? Что случилось?

Не успел Гао Вэй раскрыть рот, как из спального мешка высунулась Линь Ли и тяжело фыркнула: — Хватит прикидываться дурачком! Забыл, сколько дней тебя не было? Если бы не заявили в полицию, где бы мы тебя искали?

Тан Тао от такого отповеди на секунду потерял дар речи. И в этот самый момент раздался оглушительный, пронзительный выстрел. Под визг Линь Ли Гао Вэй радостно уставился на дымящийся М9 и ухмыльнулся: — Вещь! Просто отличная вещь! Где ты откопал такое сокровище?

Увидев, что тот палит наотмашь, Тан Тао чуть не ослеп от гнева. Выхватив пистолет обратно, он рявкнул: — Ты спятил?! А если нас услышат, что тогда делать?!

Гао Вэй рассмеялся: — В этих краях даже кролики не водятся, откуда тут людям взяться? Лучше расскажи, откуда у тебя эта пушка?

Тан Тао бросил на него косой взгляд: — Хочешь узнать? Без проблем. Но только немедленно звони Старому Ма и Дун-цзы, пусть возвращаются. Если полиция нагрянет и увидит это железо, проблем не оберемся.

Гао Вэй торопливо закивал: — Точно, точно. Сейчас же позвоню, чтобы возвращались. Они ушли меньше двух часов назад, вряд ли успели добраться до поселка.

<http://bllate.org/book/22002/2287479>